

Слугиню мою Агара съ Сыномъ ея Отъ дома; понеже азъ не можемъ више тѣва да ги терпимъ. Саррины тѣа рѣчи сожалиха добродѣтельнаго и Человѣколюбиваго Авраама. Но Богъ, кой всако зло наказува, рече мѣ: направѣи Онова, коѣ ти ѣ Сарра казала. Всакъ Божію заповѣдь всегда вѣрно совершаючи, взѣ Авраамъ хлѣбъ и сосѣдъ воды, положи на рамена Агарева, и пѣсти ю Отъ дома своего. Плачущи отиде Агара, и сѣа изгѣби сирота въ пѣстыни. вода въ сосѣдѣ не остана. Исмаилъ весьма ожадне, и Отъ велика жажды толико изнеможе, що ѣ почти началъ да издохнова. Агара го остави подъ еднимъ дѣвомъ, и отдалечиса Отъ него, говоращи; Неможимъ смѣрть Единороднаго моего да глѣдамъ! Една прочее далѣко Отъ дѣва, и начна велегласно да вика и жалостно да плаче. Милостивый Богъ чѣ гласъ дѣтѣте. Ангелъ Божій рече Агарѣ: Агаро! какво ти ѣ? не бойса! Чѣлъ ѣ Богъ гласъ Сына твоего. Станѣи, и помогни Синѣ! На тѣа Ангеловы рѣчи отворишасѣ ей очи, соглѣда нечаянно изворъ, отиде тамо, наполни сосѣдъ водою, и напои Сына. Утѣшена и радостна продолжи пѣтешѣствіе свое, примина благополучно чрезъ цѣлъ пѣстыню, и стигна въ предѣлъ, гдѣ сѣа живѣали Человѣцы.